

политика

Д.А.Давыдов

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ЕЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Ключевые слова: индивидуализация, капитализм, общественные блага, социальный капитал

Исследование социального капитала по праву считается сегодня одним из актуальных направлений в общественных науках. В основе соответствующих изысканий лежит предположение, что наряду с капиталом физическим и человеческим (совокупность знаний и способностей индивидов¹) существует также *социальный* капитал в виде заключенных в общественных структурах ресурсов, которые могут извлекаться индивидами в своих целях. Важнейшая особенность теории социального капитала — акцент на эмпирических исследованиях при выявлении строгих корреляций между социумом и экономикой².

¹ См. Becker 1964.

² См. Thomson 2005.

Эмпирические подтверждения гипотезы о наличии социального капитала послужили фундаментом для нормативных построений. Наиболее известными из них являются концепции Р.Патнэма и Ф.Фукуямы. Обосновывая значимость социальной сплоченности (cohesion) для функционирования экономики, Патнэм и Фукуяма актуализируют проблему утраты (decline) американским обществом культуры участия в добровольных ассоциациях³, а также доверия и традиционных ценностей⁴, тем самым критикуя узость «рыночного» подхода, редуцирующего экономику и социум до уровня отдельных *индивидов*.

³ Putnam 1995; Putnam, Feldstein 2003.

⁴ Фукуяма [Fukuyama] 2004a; 2004б.

Наша цель — вскрыть противоречия нормативной составляющей теории социального капитала.

Под социальным капиталом обычно понимают доверие, крепкие связи, семейные ценности и т.п. При этом уделяется немалое внимание *эмоциональным* аспектам общественных отношений («тепло общения», альтруизм, приверженность нормам морали и т.д.). В каком-то смысле ссылка на социальные эмоции оправданна: не вызывает сомнений, что альтруизм или, скажем, верность моральным принципам играют существенную роль при производстве некоторых общественных благ (волонтерство, забота об окружающей среде и т.п.). На дескриптивном уровне никаких проблем здесь не возникает. Можно выявлять структуры социальных отношений и их эмоциональное содержание, определять корреляции с экономикой⁵. Нестыковки появляются тогда, когда из области эмпирических исследований теория социального капитала переходит в область нормативных суждений.

⁵ См. Staveren, Knorringa 2007.

В логике теории социального капитала нормативные суждения об упадке социальной сплоченности, на наш взгляд, бессмысленны. Вместо того чтобы говорить об альтруизме или о незаинтересованной

солидарности как о чем-то ценном само по себе, приверженцы теории социального капитала пытаются апеллировать к экономическим выгодам. Однако подобный ход мысли содержит в себе внутреннее противоречие, так как подпитывает *расчетливость*, а не бескорыстие. Расчетливость же, как мы постараемся показать ниже, — это именно то, что по мере утверждения в социуме *вытесняет* эмоции принадлежности к общности и незаинтересованного действия.

* * *

Теоретики социального капитала схожи в том, что все они (хотя каждый на свой лад) учитывают эмоциональные аспекты общественных отношений, представляя их в виде *источника извлекаемых индивидами благ*. Конечно, обосновать данный тезис не очень просто, поскольку в некоторых версиях теории социального капитала прямо не говорится о сознательном «извлечении благ», а в некоторых — об эмоциях. Тем не менее при ближайшем рассмотрении оказывается, что даже у тех авторов, которые не обращаются к понятиям *извлечения благ* (инструментальная рациональность) или *эмоциональности*, последние все же присутствуют в виде имплицитных оснований выдвигаемых суждений.

Одной из первых версий теории социального капитала является концепция П.Бурдьё. Согласно этой концепции, социальный капитал есть «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью... более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе»⁶.

⁶ Бурдьё [Bourdieu] 2002: 66.

Стоит отметить, что видение Бурдьё *инструментально*, то есть социальный капитал у него предстает в качестве *ресурса*, который индивиды *накапливают*. Как пишет социолог, «сети связей необходимы для построения и воспроизведения длительных, полезных отношений, позволяющих сохранять материальную или символическую прибыль»⁷. Другими словами, хотя Бурдьё признает фактическое разнообразие моделей поведения, которые определяются отнюдь не только экономическими калькуляциями⁸, его концепт социального капитала неразрывно связан с *извлечением выгод*.

⁷ Там же: 67.

⁸ Бурдьё [Bourdieu] 1994: 164—166.

Бурдьё говорит о «сетях отношений взаимного знакомства и признания». Основания таких сетей «и обязательны, и избирательны и предполагают длительные обязательства, ощущаемые на субъективном уровне (например, чувства благодарности, уважения, дружбы и т.д.) или гарантированные институционально (права)»⁹. Здесь примечательно, что на первое место Бурдьё ставит именно *эмоциональные явления* — «чувства благодарности, уважения, дружбы». Представление эмоций в качестве источника экономических благ есть концептуальная константа теории социального капитала. Как замечает Э.Ферраджина, «концепт социального капитала отсылает к риторике, предлагающей

⁹ Бурдьё [Bourdieu] 2002: 67.

синтез понятия ценностей, заключенного в [социологических] теориях, с индивидуализмом [экономической теории]. Социальный капитал может быть генерирован только коллективно, с опорой на бытийственное присутствие в сообществах или частных социальных сетях, но индивиды... могут в то же самое время использовать (exploit) этот капитал в своих частных целях»¹⁰.

¹⁰ Ferragina 2009.

Не может не учитывать эмоциональные феномены и Дж.Коулмен — при том, что сам он является сторонником «экономической» теории рационального выбора (где «вся система действия подчинена принципу, согласно которому акторы стремятся максимизировать полезность»¹¹). Социальный капитал в концепции Коулмена определяется исходя из его функций. Его элементы обладают двумя общими свойствами: «во-первых, они состоят из нескольких социальных структур и, во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация. Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно»¹².

¹¹ Коулмен [Coleman] 2004: 38.

¹² Коулмен [Coleman] 2001: 124.

Коулмен прямо пишет об «извлечении индивидами выгод», полагая, что «социальный капитал представляет определенный вид ресурса»¹³. К основным формам социального капитала он относит *социальные нормы*, которые направляют действия индивидов в сторону общественной полезности. Здесь, правда, им фиксируется проблема: «Из-за того, что выгоды от действий, которые делают социальный капитал материальным, в большей степени получают кто угодно, но не акторы, очень часто не в их интересах осуществить их материализацию»¹⁴. «Большинство форм социального капитала создается или разрушается в виде побочных продуктов [нерациональных] действий, — констатирует исследователь. — Этот социальный капитал возникает или исчезает вне зависимости от чьей-либо воли»¹⁵.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же: 138.

¹⁵ Там же.

В данном случае речь идет о специфических формах социального капитала, обеспечивающих производство *общественных благ*. Как известно, общественные блага потребляются всеми без исключения вне зависимости от того, кто какой вклад внес в их производство (уличным освещением пользуются и те, кто не платит налогов, и т.п.). Поскольку отдельным агентам невыгодно вкладываться в общественное благо, принято считать, что главным источником общественных благ является *государство*. Но теория социального капитала допускает и «свободные» (негосударственные) механизмы их производства.

Одним из таких механизмов, согласно Коулмену, выступает *эмоциональная предрасположенность к исполнению социальных норм*, то есть особого рода норма, побуждающая «каждого жертвовать своими интересами и действовать в интересах коллектива»¹⁶. Подобная норма, «усиленная социальной поддержкой, статусом, достоинством и другими качествами, представляет форму... капитала, на котором воспитывается молодое поколение, укрепляются семьи путем бескорыстных действий

¹⁶ Там же: 139.

их членов в „интересах семьи“, обеспечивает развитие новоявленных социальных движений посредством небольших групп, ориентированных на взаимопомощь и взаимную поддержку»¹⁷.

¹⁷ Там же.

Конечно, вопрос о том, насколько значим «эмоциональный» механизм производства общественных благ, остается дискуссионным. Но трудно представить себе ситуацию, в которой все аспекты социальных отношений контролировались бы государством или каким-то иным институтом принуждения¹⁸. Так, безопасность страны может быть обеспечена за счет принудительной мобилизации в вооруженные силы, но вряд ли победа СССР во Второй мировой войне была бы возможна без героизма и самопожертвования.

¹⁸ О проблеме коллективного действия см. Олсон [Olson] 1995.

Не оставляет без внимания эмоциональную сторону социальных отношений и Патнэм. Социальный капитал, считает он, «относится к особенностям социальных организаций, таких как сети, нормы, доверие, которые облегчают координацию при достижении взаимных выгод»¹⁹. В книге «Чтобы демократия сработала» Патнэм приводит результаты сравнительного исследования северных и южных регионов Италии, показывая, что, если в экономически неблагополучных южных регионах широко распространены мафиозные образования, то в преуспевающих северных — добровольные объединения (voluntary associations) граждан. На севере «социальные и политические связи организованы горизонтально, а не иерархически. Сообщество ценит солидарность, гражданскую вовлеченность, сотрудничество и честность»²⁰.

¹⁹ Putnam 1995: 67.

²⁰ Патнэм [Putnam] 1996: 144.

Согласно Патнэму, добровольные объединения способствуют утверждению взаимности и гражданской активности. Гражданская активность, в свою очередь, приводит к тому, что государственные структуры ставятся под контроль общественности, а это залог не только их эффективности, но и экономического роста. Тезис о положительном влиянии гражданской активности на уровень экономического благосостояния был подтвержден и в исследованиях других авторов²¹.

²¹ См., напр. Knack, Keefer 1997.

Примечательно, что основным источником социального капитала в глазах Патнэма выступают не рациональные калькуляции, а семья (ценности, прививаемые в семье, он называет «фундаментальной формой социального капитала»²²) и контакты между соседями. Социальный капитал производится в ходе каждодневного «теплого» общения «с глазу на глаз».

²² Putnam 1995: 73.

Наконец, нельзя не отметить концепцию Фукуямы, не без доли эклектизма сочетающего теорию рационального поведения с эмоциональными основаниями единства. Социальный капитал он определяет как «набор ценностей и норм, которые разделяются членами группы и которые делают возможным сотрудничество внутри этой группы»²³.

²³ Фукуяма [Fukuyama] 2004а: 30.

Согласно предлагаемой им синтетической модели, рациональное поведение «наполнено эмоциями, являющимися источником предпочтений»²⁴, «ибо насколько человеческой личности присущ эгоизм, настолько ей присуща потребность быть частью того или иного

²⁴ Там же: 252.

²⁵ Фукуяма [Fuku-yama] 2004b: 20.

²⁶ Фукуяма [Fuku-yama] 2004a: 252.

²⁷ Там же: 348.

²⁸ Paldam 2000.

²⁹ Robinson et al. 2012.

³⁰ Putnam 1995; Putnam, Feldstein 2003.

³¹ На падение уровня доверия американцев друг к другу указывает и П.Пакстон, не обнаруживая при этом значимого снижения их гражданской активности (см. Рахтон 1999). Такое расхождение, возможно, обусловлено тем, что Патнэм интересуется прежде всего непосредственная вовлеченность (общение «с глазу на глаз»), тогда как Пакстон анализирует главным образом количественные показатели участия в деятельности добровольных ассоциаций.

³² См. Lane 2000.

³³ Фукуяма [Fuku-yama] 2004a; 2004b.

³⁴ Фукуяма [Fuku-yama] 2004a: 72.

общественного целого»²⁵. «Мы следуем нормам не потому, что для нас это выгодно, — замечает он, — а потому, что следование нормам становится самоцелью благодаря ярко выраженному эмоциональному отклику»²⁶.

Но в концепции Фукуямы на выбор влияют не только эмоции. К созиданию эмоциональных основ социального капитала общество подталкивают инструментальные компоненты сознания: «социальный капитал... будет производиться частными рынками, потому что его производство находится в долгосрочных эгоистических интересах индивидов»²⁷.

* * *

Итак, мы видим, что некоторые аспекты теории социального капитала связаны с изображением эмоциональных явлений (вроде гражданской ассоциативности или верности моральным принципам) в качестве источника экономических благ или благоприятного для развития экономики климата. На дескриптивном уровне такой подход не порождает проблем, тем более что ссылки на эмоции позволяют объяснить те случаи, которые не объясняются стандартными экономическими моделями (как в случае с общественными благами). По меткому замечанию М.Палдема, «социальный капитал может рассматриваться как своеобразная ответная реакция „мягких“ социальных наук „тяжелой“ экономике»²⁸. С этим утверждением согласны и Л.Робинсон с соавторами. «Мотивы, определяемые социальным капиталом, — полагают они, — влияют на распределение ресурсов посредством эмоций взаимных симпатий»²⁹.

Проблема, на наш взгляд, возникает тогда, когда теоретики социального капитала переходят к нормативным суждениям.

Так, Патнэм рассуждает об индивидуализации как о процессе размывания социального капитала американского общества³⁰. По его заключению, с 60-х годов прошлого века в США происходит постепенный рост недоверия граждан друг к другу и к политическим институтам, а также снижение гражданской активности и участия в деятельности добровольных общественных ассоциаций³¹. Сходные тезисы, только уже о деструкции семейных ценностей и социальных норм, выдвигают такие авторы, как Р.Лейн³² и Фукуяма³³. Как утверждает последний, «индивидуализм, фундаментальная ценность современного общества, незаметно начинает переходить от гордой самостоятельности свободных людей в род замкнутого индивидуализма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими»³⁴.

Ход рассуждений Патнэма и Фукуямы приводит к идее *инвестиций в социальный капитал*. В работах Патнэма об этом не говорится открыто, но все они пронизаны стремлением продемонстрировать выгоду социальной сплоченности, повлияв тем самым на обще-

ственное сознание. Фукуяма же прямо пишет о том, что рациональные индивиды должны инвестировать в эмоциональные формы социального капитала. «...Частные лица, — доказывает он, — ради достижения собственных эгоистических целей будут стремиться создавать социальный капитал и добродетели, связанные с ним, — такие, как честность, надежность, взаимность»³⁵.

³⁵ Там же: 347.

Идея инвестиций в социальный капитал возникает и при рассмотрении ситуаций, в которых этот капитал *не* служит общественному благополучию. Социальные группы, отмечают Л.Полищук и Р.Меняшев, «могут вступать в конкуренцию с другими организованными интересами в экономике и обществе за ограниченные ресурсы — в таком случае социальный капитал не создает новой ценности, а его общественная отдача оказывается нулевой или даже отрицательной»³⁶. «Некоторые сети, — констатирует Палдем, — являются криминальными, расистскими или жестокими»³⁷.

³⁶ Полищук, Меняшев [Polishhuk, Menjashev] 2011: 53.

³⁷ Paldam 2000.

³⁸ Lin 2001: 19.

³⁹ Putnam, Feldstein 2003: 2.

По логике некоторых теоретиков социального капитала, «индивиды заинтересованы в интеракциях и налаживании контактов с целью извлечения выгод»³⁸. Иными словами, социальный капитал необходимо «правильно использовать»³⁹ — как, впрочем, и капитал человеческий (так, химик может направить свои знания и навыки на разработку лекарств, а может — на создание химического оружия).

Однако подобные рассуждения вызывают несколько вопросов по существу. Прежде всего,стораживает само слово «капитал», отсылающее к схеме «инвестиции/прибыль». Как справедливо замечают некоторые авторы, представление изначально неэкономических вещей в виде капитала может исказить их внутреннюю суть⁴⁰. Это как если бы мы говорили об «экологическом капитале». С одной стороны, природа может заключать в себе потенциал промышленного развития. С другой стороны, природа — это именно то, что страдает от промышленного развития *капиталистических* обществ.

⁴⁰ См. Fine, Lapavistas 2004.

Патнэм и Фукуяма переводят нормативную полемику на инструменталистский язык «извлечения выгод». Но чему может способствовать такой подход, кроме подкрепления «калькуляционного» индивидуализма? Не является ли теория социального капитала, несмотря на свою критику индивидуализма, гармоничной частью того, что этот индивидуализм современности порождает, — частью *капиталистической субъектности*?

В своей книге «Что нельзя купить за деньги» М.Сэндел анализирует современную тенденцию к внедрению экономических механизмов в сферы, изначально регулировавшиеся преимущественно общественной моралью, такие как продолжение рода, воспитание детей, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и т.д. По его мнению, монетизация социальных отношений вытесняет моральные нормы и влечет за собой размывание внутренней ценности дружбы, альтруизма, гражданского долга и т.п.⁴¹

⁴¹ См. Сэндел [Sandel] 2013.

⁴² См. Бауман [Bauman] 2008; Ритцер [Ritzer] 2011; Сэндел [Sandel] 2013.

Как показывают сторонники *критической теории общества*, капитализм ведет к деградации эмоций, связанных с общностью⁴². Капиталистическая экономика трансформирует социум, заменяя эмоциональные связи рациональными калькуляциями. А значит, ожидания Фукуямы и его единомышленников, полагающих, что рациональные (расчетливые) агенты смогут преобразовать свой эгоизм в моральные нормы, едва ли оправданны.

* * *

⁴³ Тённис [Tönnies] 2002: 90.

На негативные последствия становления общества «расчетливых индивидов» указывал еще Ф.Тённис. Экономический обмен, писал он, «превращает в торговца каждого человека», который становится «свободным от уз, связующих жизнь общности»⁴³. Индивиды начинают стремиться к собственной выгоде и «признают остальных лишь в той мере и до тех пор, пока они способствуют ей, поскольку отношение всех ко всем... помимо всякого особого контракта может быть понято как потенциальная враждебность»⁴⁴. Индивиды, разумеется, могут объединяться, но единственным мотивом объединения останется *личное благо*, так как «каждый думает о себе и силится в пику всем остальным утвердить свою значимость и добиться своей выгоды»⁴⁵.

⁴⁴ Там же: 83.

⁴⁵ Там же: 84—85.

⁴⁶ Бек [Beck] 2000: 106.

Проблема индивидуализации активно обсуждается в современных общественных науках. По словам У.Бека, «на фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий... индивиды освобождаются от классово окрашенных отношений и форм жизнеобеспечения в семье и начинают в большей мере зависеть от самих себя»⁴⁶. Тему индивидуализации развивает З.Бауман, подчеркивающий, что современный неустойчивый (liquid) мир меняется слишком быстро, чтобы в нем смогли сформироваться и закрепиться устойчивые нормы и ценности. В мире, «где будущее в лучшем случае просто тусклое и туманное, а скорее всего, полно рисков и опасностей... отказ от личного интереса ради увеличения мощи группы, принесение в жертву настоящего во имя будущего счастья не кажется привлекательным и, в сущности, разумным намерением», — отмечает английский социолог⁴⁷. Отсюда следует, что индивиды больше не стремятся поддерживать устойчивые социальные связи, так как выгодна динамика, которой можно добиться лишь в одиночку.

⁴⁷ Бауман [Bauman] 2008: 175.

⁴⁸ Там же: 14.

Таким образом, в полном соответствии с логикой капиталистического субъекта индивидам выгоднее обогащаться «здесь и сейчас», нежели пытаться стать частью тех или иных сообществ. Именно поэтому мы наблюдаем индивидуализированную и приватизированную современность, «обремененную переплетением паттернов и ответственностью за неудачи, ложащейся... на плечи отдельного человека»⁴⁸. Эмоциональные отношения вытесняются экономическим расчетом и стремлением к личному благополучию в обход общественного.

Но проблема, на наш взгляд, не только в индивидуализме. Заглушает социальные эмоции и редуцирует «сферу человеческого» *инструментализм как глубинная черта капиталистического сознания* (частью которого и является теория социального капитала).

Весьма показательны в этом плане заключения Дж.Ритцера, базирующиеся на результатах исследования индустрии фаст-фуда, в ходе которого обнаружилось, что стремление руководства соответствующих предприятий к повышению эффективности трудовых операций приводит к дегуманизации: «Вместо того чтобы прилагать свои человеческие умения, люди вынуждены отрицать свои человеческие качества и действовать как роботы»⁴⁹. Когда индивиды становятся винтиками «эффективного автомата», теплу человеческого общения не остается места, и социальные связи заменяются протокольными (псевдо)взаимодействиями с их «фальшивой дружелюбностью» и «неискренней доброжелательностью»⁵⁰.

Еще более убедительные примеры дает, как нам кажется, обращение к общественной морали. Ведь *мораль — это то, что, облекаясь в форму суждений, апеллирует к человечности, доброте, честности, справедливости, заботе, противопоставляя себя расчетливому эгоизму*.

Для иллюстрации вышесказанного полезно обратиться к теории «общества рисков» Бека и Э.Гидденса⁵¹. Мы живем в мире, где «опасности, созданные нашими же руками... носят по-настоящему катастрофический характер, как, например, глобальные риски, связанные с экологией, распространением ядерного оружия или возможностью краха мировой экономики»⁵². Иными словами, сегодня перед человечеством стоит множество экзистенциальных проблем. Однако современные индивиды слабо вовлечены в их обсуждение. Они преследуют узкие эгоистические интересы («здесь и сейчас»), не задумываясь о последствиях (имеется в виду феномен *общества потребления*).

Моральную слепоту современности можно также проиллюстрировать на примере СМИ. По справедливому замечанию Г.Леманна, система массовых медиа не настроена на передачу важной информации. Напротив, она «задает формат потребления развлечений и образов и организует информацию только в ответ на интересы населения»⁵³.

Наступает эра «прозрачности зла»⁵⁴, когда зло прячется под маской добра. «Часть нашего повседневного восприятия реальности в том, — констатирует С.Жижек в одном из своих видеointервью, где он снят на фоне огромной свалки, — что все это [свалка] исчезает из нашего мира»⁵⁵. Некая ширма отгораживает потребителя от настоящей реальности. Мир изобилия потребительских товаров — это мир иллюзорных образов чистоты, порядка и предсказуемости.

Все, что остается от общественной морали в рационализованном и индивидуализированном обществе, постепенно превращается в *товар*⁵⁶. «В новостях о катастрофах, — подчеркивает Н.Большц, — речь

⁴⁹ Ритцер [Ritzer] 2011: 122.

⁵⁰ Там же: 275.

⁵¹ См. Бек [Beck] 2000; Гидденс [Giddens] 2011.

⁵² Гидденс [Giddens] 2004: 50—51.

⁵³ Леманн [Lehmann] 2010: 93.

⁵⁴ См. Бодрийяр [Baudrillard] 2000.

⁵⁵ http://www.youtube.com/watch?v=gFDZYQKuM_c.

⁵⁶ См. Сэндел [Sandel] 2013.

⁵⁷ Болц [Bolz] 2011: 46–47.

идет не столько об информировании, сколько о наслаждении отдаленностью от ужаса... [В мире медиа] апокалипсис — это товар⁵⁷. С выходом в свет каждого нового фильма-катастрофы человечество делает еще один шаг к профанации реальных угроз. Потребителя спецэффектов учат наслаждаться, а не думать.

* * *

По нашему глубокому убеждению, нет никакого «эмоционального» социального капитала. Инвестировать в альтруизм или в «незаинтересованную» солидарность невозможно. Это нонсенс. Невозможно и расчетливо пользоваться взаимностью окружающих, не рискуя ее утратить.

⁵⁸ Lin 1999: 468.

Тем не менее мы отнюдь не списываем со счета ряд важных вещей, связанных с исследованием социального капитала. Некоторые его формы можно представить в виде *обмена* такими ресурсами, как «профессиональный статус или авторитет друзей, а также друзей этих друзей»⁵⁸. Здесь экономическая логика обращается к самой себе, не порождая внутренних противоречий.

Напротив, когда речь заходит об общественных благах, ссылки на эмоциональные феномены необходимы. Однако чтобы избавиться от «концептуальных нестыковок», нам следует отказаться от нормативной стороны теории социального капитала, сосредоточившись на ее признаваемой экономистами функции: объяснять те случаи, которые нельзя объяснить исходя из привычных моделей рационального поведения. Иными словами, теория социального капитала может быть *дескриптивной* концепцией в экономике.

В сфере же нормативных рекомендаций от теории социального капитала, на наш взгляд, стоит воздержаться. Несомненно, рациональные индивиды способны инвестировать в физический и человеческий капитал, а также в некоторые формы социального капитала (подразумевающие обмен или накопление обязательств). Но только не в эмоции солидарности. Становление капиталистического общества «рациональных индивидов» напрямую связано с уменьшением значимости эмоциональных оснований социального взаимодействия.

Невозможно вернуть эмоции сопричастности или альтруизма, думая о них как об экономическом преимуществе. Если альтруизм или, например, нормы морали теряют свою *непосредственную* ценность, никакие аргументы относительно их полезности с точки зрения экономики не решат проблему (а, возможно, даже усугубят ее).

Рефлексия процесса индивидуализации полезна, но она должна происходить *на языке морали*, не затеняемой инструменталистскими соображениями. Мир индивидов может пугать своим безразличием, отсутствием взаимности и общности, одиночеством. В свою очередь, «безразличный» мир можно стремиться изменить, воспитывая моральные качества и добродетели.

* * *

Современное общество движется по опасному пути. Разобщенность порождает ощущение тревоги и слабости перед надвигающимися глобальными угрозами. Теория социального капитала в ее нормативной части призвана показать на языке экономики, что «социальные отношения имеют значение». Возможно, в этом есть свой резон. Если современное общество — это общество рациональных индивидов, то, возможно, единственный шанс восстановить жизненную силу некоторых форм общности заключается в превращении их в подобие товара. Современные индивиды могут услышать только те аргументы, которые апеллируют к выгоде.

В настоящей статье мы попытались оспорить подобный подход. Такие вещи, как альтруизм или, например, приверженность нормам морали, противостоят логике рациональных калькуляций. Вместо того чтобы придавать им форму товара («покупатели» все равно не найдутся), о них нужно говорить исходя из их внутренней сути. Общность должна быть тем, что ценится без оглядки на материальные выгоды. Рассмотрение эмоций общности и солидарности в качестве экономического ресурса искажает сущность социальных явлений, способствуя дальнейшему укоренению расчетливости и эгоизма.

Библиография

- Бауман** З. 2008. *Текущая современность*. — СПб. [Bauman Z. 2008. *Tekuchaja sovremennost'*. — SPb].
- Бек** У. 2000. *Общество риска на пути к другому модерну*. — М. [Beck U. 2000. *Obshhestvo riska na puti k drugomu modernu*. — M.].
- Бодрийяр** Ж. 2000. *Прозрачность зла*. — М. [Baudrillard J. 2000. *Prozrachnost' zla*. — M.].
- Большц** Н. 2011. *Азбука медиа*. — М. [Bolz N. 2011. *Azbuka media*. M.].
- Бурдьё** П. 1994. *Начала. Choses dites*. — М. [Bourdieu P. 1994. *Nachala. Choses dites*. — M.].
- Бурдьё** П. 2002. *Формы капитала // Экономическая социология*. Т. 3. № 5 [Bourdieu P. 2002. *Formy kapitala // Jekonomicheskaja sociologija*. Т. 3. № 5].
- Гидденс** Э. 2004. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. — М. [Giddens A. 2004. *Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'*. — M.].
- Гидденс** Э. 2011. *Последствия современности*. — М. [Giddens A. 2011. *Posledstvija sovremennosti*. — M.].
- Коулмен** Дж. 2001. *Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность*. № 3 [Coleman J. 2001. *Kapital social'nyj i chelovecheskij // Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. № 3].

- Коулмен** Дж. 2004. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // *Экономическая социология*. Т. 5. № 3 [Coleman J. 2004. Jekonomicheskaja sociologija s tochkij zrenija teorij racional'nogo vybora // Jekonomicheskaja sociologija. T. 5. № 3].
- Леманн** Г. 2010. Искусство рефлексивной модерности // *Логос*. № 4 [Lehmann H. 2010. Iskusstvo refleksivnoj modernosti // Logos. № 4].
- Олсон** М. 1995. *Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп*. — М. [Olson M. 1995. Logika kollektivnyh dejstvij: Obshhestvennye blaga i teorija grupp. — M.].
- Патнэм** Р. 1996. *Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии*. — М. [Putnam R. 1996. Chtoby demokratiya srabotala: Grazhdanskije tradicii v sovremennoj Italii. — M.].
- Полищук** Л., Меняшев Р. 2011. Экономическое значение социального капитала // *Вопросы экономики*. № 12 [Polishhuk L., Menjashev R. 2011. Jekonomicheskoe znachenie social'nogo kapitala // Voprosy jekonomiki. № 12].
- Ритцер** Дж. 2011. *Макдональдизация общества 5*. — М. [Ritzer G. 2011. Makdonal'dizacija obshhestva 5. — M.].
- Сэндел** М. 2013. *Что нельзя купить за деньги: Моральные ограничения свободного рынка*. — М. [Sandel M. 2013. Chto nel'zja kupit' za den'gi: Moral'nye ogranichenija svobodnogo rynka. — M.].
- Тённис** Ф. 2002. *Общность и общество*. — СПб. [Tönnies F. 2002. Obshhnost' i obshhestvo. — SPb.].
- Фукуяма** Ф. 2004а. *Великий разрыв*. — М. [Fukuyama F. 2004. Velikij razryv. — M.].
- Фукуяма** Ф. 2004б. *Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию*. — М. [Fukuyama F. 2004. Doverie: Social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju. — M.].
- Becker** G. 1964. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. — Chicago.
- Ferragina** E. A. 2009. New Concept Generated from an Old Idea: Re-thinking Social Capital in Relation to Income Inequalities // *Barnett Papers in Social Research* (http://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/pdf/Barnett_Paper_20093_Emanuele_Ferragina.pdf).
- Fine** B., Lapavistas C. 2004. Social Capital and Capitalist Economies // *South Eastern Europe Journal of Economics*. № 1.
- Knack** S., Keefer P. 1997. Does Social Capital Have an Economic Pay-off? A Cross-Country Investigation // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 112. № 4.
- Lane** R. 2000. *The Loss of Happiness in Market Democracies*. — New Haven.
- Lin** N. 1999. Social Networks and Status Attainment // *Annual Review of Sociology*. № 25.
- Lin** N. 2001. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action*. — N.Y.

Paldam M. 2000. Social Capital: One or Many? Definition and Measurement // *Journal of Economic Surveys*. Vol. 14. № 5 (<http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-6419.00127/abstract>).

Paxton P. 1999. Is Social Capital Declining in the United States? A Multiple Indicator Assessment // *The American Journal of Sociology*. Vol. 105. № 1.

Putnam R.D. 1995. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // *Journal of Democracy*. Vol. 6. № 1.

Putnam R.D., Feldstein M.L. 2003. *Better Together: Restoring the American Community*. — N.Y.

Robinson L.J. et al. 2012. The Relative Importance of Selfishness and Social Capital Motive // *The Journal of Socio-Economics*. Vol. 41. № 1.

Staveren I. van, Knorringa P. 2007. Unpacking Social Capital in Economic Development: How Social Relations Matter // *Review of Social Economy*. № 1.

Thomson I. 2005. The Theory That Won't Die: From Mass Society to the Decline of Social Capital // *Sociological Forum*. Vol. 20. № 3.